

рыхъ ни вы, ни я не видали самаго большого числа, и которые, въ свою очередь, тоже не видали васъ. Я не въ состояннн дать вамъ ни малѣйшаго понятія о томъ негодованн, которое возбудила ваша книга во всѣхъ благородныхъ сердцахъ, ни о тѣхъ вопляхъ дикой радости, которые издали при появленнн ея всѣ враги ваши и нелитературные (Чичиковы, Ноздревы, городничнн и т. д.), и литературные, которыхъ имена хорошо вамъ извѣстны. Вы видите сами, что отъ вашей книги отступились даже люди, повидимому, одного духа съ ея духомъ. Если бы она и была написана вслѣдствнн глубокаго, искренняго убѣжденн, и тогда бы она должна была произвести на публику то же впечатлѣнн. И если ея приняли всѣ (за исключеннмъ немногихъ людей, которыхъ надо видѣть и знать, чтобы не обрадоваться ихъ одобренн) за хитрую, но безчестную, нецеремонную подлѣку, для достиженн небеснымъ путемъ чисто земной цѣли,—въ этомъ виноваты только вы, и это нисколько не удивительно; а удивительно то, что вы находите это удивительнымъ. Я думаю, это отъ того, что вы глубоко знаете Россію только какъ художникъ, а не какъ мыслящнй человѣкъ, роль котораго въ такъ неудачно приняли на себя въ вашей фантастической книгѣ. И это не потому, чтобы вы не были мыслящимъ человѣкомъ, а потому, что вы столько уже лѣтъ привыкли смотрѣть на Россію изъ вашего прекраснаго далека; а вѣдь извѣстно, что ничего нѣтъ легче, какъ издалека видѣть предметы такими, какими намъ хочется ихъ видѣть, потому что въ этомъ прекрасномъ далека вы живете совершенно чуждымъ ему, въ самомъ себѣ, внутри себя, или въ однообразнн кружка, одинаково съ вами настроеннаго и безслышнаго противиться вашему на него влннн. Поэтому вы не замѣтите, что Россія видитъ свое спасенн не въ мистицизмѣ, не въ аскетизмѣ, не въ пѣтизмѣ, а въ успѣхахъ цивилизаціи, просвѣщенн, гуманности. Ей нужны не проповѣди, довольно она слышала ихъ, а пробужденн въ народѣ чувства человѣческаго достоинства, столько вѣковы попираемаго въ грязи и навозѣ; права и законы, сообразные не съ ученнмъ церкви, а съ здравымъ смысломъ и справедливостью, и строгое, по возможности, ихъ исполненн. А вмѣсто этого она представляетъ собою ужасное зрѣлище страны, гдѣ люди торгуютъ людьми, не имѣя на это и того оправданн, какимъ лукаво пользуются Американскнн плантаторы, утверждая, что негръ—не человѣкъ; страны, гдѣ люди сами себя называютъ не именами, а кличками: Ваньками, Васьками, Степками, Палашками; страны, гдѣ нѣтъ не только никакихъ гарантій для личности, чести и собственности, но нѣтъ даже и полицейскаго порядка, а есть только огромныя корпорачн разныхъ служебныхъ воровъ и грабителей. Самые живые, современные національные вопросы въ Россіи теперь: уничтоженн крѣпостнаго права, ослабленн тѣлеснаго наказанн, введенн, по возможности, строгаго исполненн хотя тѣхъ законовъ, которые уже есть. Это чувствуетъ даже само правительство (которое хорошо знаетъ, что дѣлаютъ помѣщики со своими крестьянами, и сколько послѣднн ежегодно рѣжутъ первыхъ), что доказывается его робкими и безплодными полумѣрами въ пользу бѣлыхъ негровъ и комическимъ замѣненнмъ одностороннаго кнута трехсторонною плетью. Вотъ вопросы, которыми тревожно занята Россія въ ея апатическомъ полуснѣ. И въ это-то время великнй писатель, который своими дивно художественными, глубоко истинными твореннми такъ

могущественно содѣйствовалъ самознанн Россн, давши ей возможность взглянуть на самое себя, какъ будто въ зеркалѣ,—является съ книгою, въ которой, во имя Христа и церкви, учнтъ варвара—помѣщика наживать отъ крестьянъ больше денегъ, ругая ихъ неумытыми рылами... И это ли не должно было привести меня въ негодованн?..

„Да если бы вы обнаружили покушенн на мою жизнь, и тогда бы я не болѣе возненавидѣлъ васъ, какъ за эти позорныя строки. И послѣ этого вы хотите, чтобы вѣрили искренности направленн вашей книги. Нѣтъ, если бы вы дѣйствительно преисполнились истинною Христовою, а не дьяволовымъ ученнмъ, совсмѣ не то написали бы вашему агенту изъ помѣщиковъ. Вы написали бы ему, что такъ какъ его крестьяне его братья о Христѣ, и какъ братъ не можетъ быть рабомъ своего брата, то онъ и долженъ или дать ему свободу, или хотя по крайней мѣрѣ пользоваться трудами крестьянъ какъ можно льготнѣе для нихъ, созная себя въ ложномъ въ отношенн къ нимъ положенн. А выраженн: „ахъ ты неумытое рыло?“ Да у какого Ноздрева, у какого Собакевича подслушали вы его, чтобы передать міру, какъ великое открытн въ пользу и назиданн мужиковъ, которые и безъ того потому и не умываются, что, повѣривъ своимъ барамъ, себя не считаютъ за людей? А ваше понятн о національномъ русскомъ судѣ и расправѣ, идеалъ котораго нашли вы въ словахъ глупой бабы въ повѣсти Пушкина, и по разуму которой должно пороть и праваго, и виноватаго? Да это и такъ дѣлается у насъ въ частую, хотя чаще всего поротъ только праваго, если ему нечѣмъ откупиться отъ преступленн—быть безъ вины виноватымъ? И такая-то книга могла быть результатомъ труднаго внутренняго процесса, высокаго духовнаго просвѣщенн? Не можетъ быть! Или вы больны—и вамъ надо спѣшить лѣчиться, или... не смѣю досказатъ своей мысли.

„Проповѣдникъ кнута, апостолъ невѣжества, поборникъ обскурантизма и мракобѣсн, панегиристъ татарскихъ нравовъ, что вы дѣлаете? Взгляните себѣ подъ ноги, вѣдь вы стоите надъ бездною!.. Что вы подобное ученн опираете на православную церковь, что еще понимаете!.. Христу-то зачѣмъ вы примѣшали тутъ?.. Онъ первый возвѣстилъ людямъ ученн свободы, равенства и братства, и мученичествомъ запечатлѣлъ, утвердилъ истину своего ученн. И оно только до тѣхъ поръ было спасеннмъ людей, пока не организовалось въ церковь и не приняло за основанн принципа ортодоксн... Но смыслъ Христова слова открытъ философскимъ движеннмъ прошлаго вѣка. И вотъ почему какой-нибудь Вольтеръ, оруднмъ насмѣшки погасившн въ Европѣ костры фанатизма и невѣжества, конечно, болѣе сынъ Христа, плоть отъ плоти его и кость отъ костей его, нежели всѣ ваши попы, архіереи, митрополиты и патріархи, восточные и западные. Неужели вы этого не знаете! А вѣдь это не новость теперь для всякаго гимназиста. А потому, неужели вы, авторъ Ревизора и Мертвыхъ Душъ, неужели вы искренно, отъ души пропѣли гимнъ... русскому духовенству, поставили его неизмѣримо выше духовенства католическаго? Положимъ, вы не знаете, что второе было когда-то чѣмъ-то; между тѣмъ какъ первое никогда ничѣмъ не было, кромѣ какъ слугою и рабомъ свѣтской власти. Но неужели же вы не знаете, что наше духовенство находится во всеобщемъ презрѣнн у русскаго общества и русскаго народа? По-вашему русскнй народъ самый религіозный въ